

«Триумфальная победа выглядит иначе»

Что означает для Ливана и всего региона победа на выборах партии «Хезболла»

11.05.2018

Избирательница на фоне флага партии «Хезболла»

За последние девять лет ливанцы впервые избирали новый парламент. Какие изменения произошли в раскладе политических сил?

При поверхностном взгляде радикальная шиитская организация и политическая партия «Хезболла» вместе с политическими союзниками нарастили свое преимущество. В новом парламенте этот блок будет иметь большинство депутатов. Входящие в его состав партии объединились в «Коалицию 8 марта» и получают 67 из 128 мандатов. Это партии и независимые депутаты, которые являются союзниками «Хезболлы», а тем самым и режима Асада в Сирии, и принадлежат к лагерю критиков Запада. Это само по себе серьезное изменение, ибо в старом парламенте большинство еще принадлежало партиям, входившим в «Коалицию 14 марта». Их важнейшим представителем является Саад Харири, действующий премьер-министр Ливана и сын бывшего премьер-министра Рафика Харири, убитого в 2005 году. Харири одновременно является и важнейшим представителем суннитов, которые традиционно делегируют в правительство своего премьер-министра.

Тем самым снова обозначен один из конфликтов послевоенного Ливана, существующий в отношениях между суннитскими и шиитскими политиками.

Да, но не все так просто: обе фракции официально имеют двух партнеров по коалиции среди христианских партий. И тут во время последних выборов выяснилось, что старые линии разделения начали растворяться. Кандидаты-христиане от обоих противостоящих лагерей в некоторых избирательных округах пошли на договоренности по спискам. Относительно будущего развития трудно сказать что-то определенное, существуют признаки того, что

отдельные партии могут перейти на другую сторону, и в таком случае большинство «Хезболла» быстро снова станет шатким.

К победителям этих выборов можно отнести христианскую партию с правым уклоном под названием «Ливанские силы», которая профессионально провела свою избирательную кампанию и вложила много сил в работу с молодежью. Они удвоили число своих мандатов, но относятся к лагерю сторонников Харири, что опять-таки свидетельствует, что с победным маршем «Хезболлы» не все так просто. В отличие от этого, сам Харири утратил часть своего влияния и почти треть своих мандатов. И все же он, скорее всего, останется премьер-министром, так как его оппоненты из лагеря суннитов не в состоянии составить ему серьезную конкуренцию.

Валид Джумблат, лидер друзской общины, Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП) которого является членом Социалистического Интернационала и Прогрессивного альянса, также понес потери. Предположительно в парламент проходят лишь девять из предыдущих 13 депутатов от ПСП. Сам Валид Джумблат не выдвигал своей кандидатуры, его должность должен отныне занимать сын Таймур. Но Таймур Джумблат добился довольно скромного результата, что свидетельствует о нарастающих проблемах, с которыми приходится иметь дело устоявшимся политическим кастам в Ливане, когда речь идет о передаче своего влияния представителям следующего поколения. Помимо Саида Харири и Валида Джумבלата продолжает терять свой вес и клан Жмайелей, вождей христианской партии «Катаиб». Похожие тенденции наблюдаются и среди других преимущественно христианских партий. Здесь отчетливо наметился существенный сдвиг.

А что означает этот результат для страны, которой приходится вести борьбу с многочисленными проблемами: от коррупции, мусорного хаоса и до катастрофического состояния электросетей?

В средней и долгосрочной перспективе Ливан находится на переломном этапе. Традиционные элиты теряют влияние, ибо многие ливанцы с чувством раздражения отворачиваются от них и не желают больше мириться с отчасти катастрофической ситуацией в стране. Продолжающиеся десятилетиями перебои в энергоснабжении, непрекращающийся хаос с утилизацией мусора и бьющая через край коррупция – вот только три элемента деятельности неэффективного и некомпетентного государственного аппарата. Пока гражданское движение еще не в состоянии реально расшатать сложившуюся систему, но оно уже во второй раз заставило обратить на себя внимание. Достижению лучшего результата помешала еще и очень низкая активность избирателей, составившая лишь 49 процентов. Те, кто утратил доверие к ливанским политикам, предпочли остаться дома, а не голосовать за альтернативные варианты.

Какую роль может сыграть результат выборов в борьбе за власть между Ираном и Саудовской Аравией?

Прежде всего, победы на данном этапе в противостоянии с Саудовской Аравией добился Иран. Но и здесь нужен более тщательный анализ. Например, в древнем финикийском городе Библе кандидат от «Хезболлы» потерпел поражение, и даже союзнические христианские партии дистанцировались от него. В своей твердыне Баальбек-Хирмиле сразу двум оппозиционерам удалось прорвать фалангу «Хезболлы». Такая тенденция наметилась еще два года тому во время местных выборов. Триумфальное шествие выглядит иначе – это должно быть ясно и Ирану. А христианские союзники из Свободного патриотического движения (СПД) президента Мишеля Ауна борются со своими собственными проблемами. Зять Ауна и министр иностранных дел Джубран Бассиль – один из наименее популярных политиков в стране, а потому результат СПД соответственно воспринимается скорее со смешанными чувствами.

С другой стороны, Саудовской Аравии приходится осознать, что ее влияние в Ливане имеет свои границы. Отставка Саада Харири с должности премьер-министра, произошедшая 4

ноября прошлого года при подозрительных обстоятельствах в Саудовской Аравии, является убедительным тому доказательством. Сегодня Харири как ни в чем не бывало снова занимает пост премьер-министра, а его слабый результат на выборах пока что не привел к каким-либо изменениям.

А каких изменений отныне можно ожидать в положении сирийских беженцев в Ливане?

Исход выборов никак не повлиял на ситуацию сирийских беженцев в Ливане. Военные успехи режима Асада в Сирии, добытые в течение последних месяцев, способствовали росту негативного отношения к беженцам вне зависимости от партийной принадлежности под девизом: если Асад выиграл войну, то и беженцы снова могут вернуться на родину. Но этого не произойдет в силу полного отсутствия условий для такого возвращения – доверия, стабильности, безопасности, а также экономической перспективы. С этим всем партиям вне зависимости от их политической окраски придется иметь дело после выборов.

Вместо двенадцати в этот раз в выборах приняли участие 113 кандидатов-женщин, а также гражданское движение. Что это за новые силы и каково их значение?

Из 113 кандидатов-женщин в конце остались 86. Но даже для активисток ливанского женского движения такое большое их число стало неожиданностью. Ведь по предварительным итогам, шесть из них были избраны депутатами. Это не производит особого впечатления, и на самом деле этого мало. Но это больше, чем четыре женщины-депутата, как это было до сих пор, и среди них есть и новые лица. Важно и то, что лишь две женщины являются родственниками важных политиков-мужчин – четверо других прошли в парламент благодаря своим партиям.

Самой известной из новых женщин-депутатов является Паула Якубян, знаменитая журналистка и телеведущая, которая прошла в парламент по списку движения Kuluna Watani («Мы все патриоты»). Тем самым впервые в новейшей истории Ливана успеха на выборах добилось гражданское движение, порожденное гражданским обществом. Другие кандидаты от движения Kuluna Watani были в шаге от избрания или добились достойного уважения результата во многих избирательных округах.

Kuluna Watani родом из гражданского движения, возникшего во время тлеющего в буквальном смысле этого слова с 2015 года громадного мусорного кризиса в Ливане. На местных выборах в 2016 году местное инициативное движение «Бейрут, мой город» с ходу получило почти 40 процентов голосов, но потерпело неудачу из-за действовавшего в тот момент избирательного права. Это пока лишь скромное начало, но число граждан, не желающих больше терпеть существующее в стране положение, растет. То, что среди них преобладают молодые ливанцы и женщины, еще один примечательный момент, позволяющий с надеждой смотреть в будущее.

Вопросы задавала Йоанна Итцек